

На пятый день Ши Цзянтин снова вышел из кабинета директора.

Никто не знал, что происходило внутри. Сначала оттуда доносилась громкая ссора, затем прозвучал резкий хлопок.

Когда Ши Цзянтин появился в коридоре, на щеке всё ещё красовался след от пощёчины.

С каждым днём он становился всё мрачнее. На этот раз сорвался окончательно и даже избил группу детей, собравшихся поглазеть, после чего началась настоящая свалка.

Когда встревоженный Цзян Юй прибежал на шум, почти десятерых детей уже сурово отчитывал воспитатель. Их руки были связаны за спиной колючими прутьями, а на лицах у каждого краснел опухший след от кулака.

Так дети друг друга не бьют.

Явно приложил руку взрослый.

— Кормим вас, дармоедов, а вы только драться умеете! — орал воспитатель. — Ещё раз попробуйте!

Среди наказанных Ши Цзянтина не было.

Цзян Юй места себе не находил. Он искал повсюду и лишь следующей ночью обнаружил Ши Цзянтина в маленькой тёмной кладовой.

С большим трудом Цзян Юй разбил тяжёлый внешний замок и толкнул влажную, прогнившую дверь.

Навстречу хлынул душный, горячий воздух.

Он остался на пороге, всматриваясь в непроглядную тьму.

— Цзянтин? Цзянтин, ты здесь? — тихо позвал он.

Ответа не было.

Через разбитые участки крыши гулял ветер, завывая, словно дикий призрак.

Цзян Юю стало страшно.

Он был слишком труслив и не хотел идти внутрь.

Но все остальные места уже обыскал.

Ши Цзянтин наверняка здесь!

Собравшись с духом, Цзян Юй шагнул в темноту.

— Цзянтин?..

Он прошёл ещё немного, и из самого тёмного угла донёсся хриплый голос:

— Кхе... дверь закрой. Холодно.

Ши Цзянтин!

— Сейчас!

Цзян Юй поспешно захлопнул дверь, бросился в угол и буквально навалился на него.

— Наконец-то нашёл! Ты как? Почему не отвечал?

— Кхе-кхе... Если будешь так давить, даже здорового человека покалечишь...

— Ой!

Цзян Юй тут же отодвинулся.

В темноте глаза Ши Цзянтина едва мерцали, словно у спрятавшейся в засаде змеи.

— Зачем пришёл? — спросил он усталым, охрипшим голосом.

— А почему я не должен тебя искать?

— ...

Ши Цзянтин помолчал, затем протянул руку.

— Еду принёс? Я два дня ничего не ел.

— Принёс, принёс!

Цзян Юй достал из-за пазухи ещё тёплую лепёшку и сунул ему в ладонь.

Послышался шорох упаковки, которую Ши Цзянтин разворачивал дрожащими пальцами.

Он уже хотел откусить, но вдруг заметил, что лепёшка целая.

Поднял голову и словно пронзил темноту взглядом.

— Ты оставил её мне? Сам сколько не ел?

Цзян Юй моргнул.

— Я ел! Наелся досыта. А эту... сегодня дали в награду! Я помогал воспитателю подметать!

— Правда?

— Правда.

Голос Ши Цзянтина стал тяжёлым.

— А-Юй, не ври мне.

— ...

Цзян Юй замялся, теребя пальцы. Врать он вообще не умел.

— Меня держат здесь второй день. Пока меня нет, они опять тебя травят. Каким образом ты

мог получить целую лепёшку?

Ши Цзянтин взял его за руку, разломил еду пополам и силой сунул одну половину обратно.

— Ешь. Не будешь есть ты — не стану и я.

— Ладно...

Цзян Юй откусил крошечный кусочек.

— Стой!

Ши Цзянтин вдруг схватил его за руку и начал внимательно ощупывать.

Цзян Юю стало щекотно.

— Ха-ха... что... что ты делаешь?

— Почему у тебя руки все в ранах?

Ши Цзянтин поднёс ладонь ближе к лицу, уловил запах и нахмурился.

— Сильно пахнет ржавчиной. Что ты делал?

— Н-ничего...

Ши Цзянтин прикрыл лицо ладонью.

— А-Юй, если ты не умеешь врать, не пытайся. Опять держал для воспитателя гвозди?

Поняв, что скрыть не получится, Цзян Юй кивнул.

В этом приюте развлечений было немного, и взрослые с детьми часто развлекались за счёт слабых.

Цзян Юй был слишком послушным и никогда не сопротивлялся, поэтому давно превратился в идеальную мишень.

Иногда воспитатель приказывал ему придерживать гвоздь, после чего поднимал молоток и бил.

Конечно же, иногда «случайно» промахивался.

Оттуда и были раны на руках.

Ши Цзянтин некоторое время молчал, глядя на него. Потом откусил сухую твёрдую лепёшку и с силой пережевал, будто вымещал на ней злость.

Они сидели рядом в тёмном углу, молча ели простой хлеб и грели друг друга.

Через некоторое время Цзян Юй нерешительно спросил:

— Цзянтин... можно кое-что спросить?

— Спрашивай.

Похоже, Ши Цзянтин и так понимал, о чём пойдёт речь.

— Почему господин директор тебя наказал?

В этом месте детям приказывали обязательно добавлять к обращению к директору почтительное «господин» — якобы из уважения.

Ши Цзянтин оскалился, показав белые зубы.

— Потому что перестал слушаться.

— Но как? Может, ты что-то случайно разбил? Воспитатели ведь тебя больше всех любят. Они не заступились?

Из темноты внезапно протянулась бледная рука и тяжело легла Цзян Юю на плечо.

Ши Цзянтин придвинулся ближе. В чёрных глазах мелькнул странный свет.

— А-Юй, сколько тебе сейчас?

— Скоро четырнадцать! Через два месяца день рождения!

Ши Цзянтин улыбнулся.

— А мне скоро пятнадцать. Уже совсем скоро.

Они действительно были уже не маленькими.

Ши Цзянтин вдруг наклонил голову и многозначительно произнёс:

— Ты никогда не замечал, что в этом приюте нет детей старше пятнадцати?

Цзян Юй задумался.

И правда — нет.

Он покачал головой.

— Не знаю. Воспитатели говорили, что, когда дети достигают нужного возраста, их забирают в семьи. Я тоже жду!

— Ждёшь пятнадцатилетия?

— Угу!

Ши Цзянтин широко улыбнулся и ласково потрепал его по волосам.

— А я бы хотел, чтобы ты навсегда остался таким, как сейчас. Не торопись взрослеть. Во взрослении нет ничего хорошего.

С этими словами Ши Цзянтин опустил взгляд к полу и сжал пальцы в кулак до белизны.

— У меня почти не осталось времени... А-Юй. Совсем не осталось. Моё имя тоже уже в списке.

Цзян Юй ничего не понял.

Ши Цзянтин лишь придвинулся ближе и подставил плечо.

Потом провёл пальцами по мягким волосам Цзян Юя. От этой неожиданной нежности тот невольно расслабился.

В следующую секунду пальцы сжались, до дрожи натянув волосы.

— А-Юй, запомни.

Голос Ши Цзянтина дрожал от какого-то сильного чувства.

— Если однажды меня не станет, если я вдруг исчезну, искать меня не надо. Но запомни: я сам вернусь за тобой. Не бойся.

Он наклонился ещё ближе.

— Понял?

От внезапной перемены Цзян Юй задрожал и торопливо закивал.

— Угу, угу!

— Вот и хорошо. Хороший А-Юй.

Ши Цзянтин отпустил волосы и крепко обнял его.

Цзян Юй всё-таки расплакался.

— У-у-у...

Ши Цзянтин мгновенно растерялся и принялся вытирать ему слёзы.

— Всё-всё, я виноват! Больше никогда не буду тебя так пугать!

Напугать легко.

А вот потом попробуй успокой.

<http://bllate.org/book/19625/1935181>